

Чистейший свет, усиленный Клеймом. Стрела, которую использовала греческая богиня мудрости. [Стрела Лунного Света Афины (ур. 11)] тихо полетела вперёд, пожирая небо и землю.

Пока стрела разрывала небо, мир побелел. Все близлежащие монстры были сожжены заживо подавляющим лунным светом. Хотя был еще полдень, небо стало темным, позволяя лунному свету показать свою мощь.

«...Иди сюда».

Я поторопил Чин Сахюк, которая смотрела на меня. Она всё ещё выглядела растерянной, но у меня не было на такое времени.

«Я уйду, если ты и дальше будешь тупо стоять».

Гуооо...

В этот момент из-за горизонта раздался гул ещё одной армии монстров. Пораженная звуком, Чин Сахюк взглянула на горизонт, а затем посмотрела на меня, после чего подпрыгнула и приземлилась на скале, где мы были.

«Что на тебя нашло? Почему ты вдруг пришел сюда, и...»

Я позволил Чин Сахюк лепетать себя под нос всё что она хочет и активировал свою силу души.

Я сосредоточил свою силу души на «движении», установил координаты в своей голове и воссоздал Дар Халифы, Портал. Поскольку во время последней атаки я использовал почти все полосы Клейма, для создания портала я её больше использовать не мог.

Пссст...

Когда сила души создала портал, я схватил Чин Сахюк и толкнул её внутрь, после чего последовал за ней.

Мы прибыли в темную пещеру на побережье Африки.

«...Ублюдок, ты лично выгнал меня, а теперь пришёл за мной?»

Внезапно Чин Сахюк схватил меня за воротник.

Однако я лишь молча посмотрел в её глаза.

«Что, ты просто будешь игнорировать меня? А? Так и есть?»

Бэлл много рассказывал мне о Чин Сахюк, о жизни, которую ей пришлось прожить на Земле после своей смерти в Акатрине, о том, каким путем она прошла, о муках и боли, которую ей пришлось пережить.

«Эй, Ким Хаджин! Ким — Хаджин! Ким — Ха — Джин—!»

Когда я услышал историю Бэлла, я почувствовал надежду, что, возможно, конец моего романа может измениться.

В моем романе Чин Сахюк был непростительным злодеем и безнадежным тираном.

Однако в этом мире "он" стал "ей " и она изменилась, потому что встретила «Бэлла», персонажа, которого не было в моей оригинальной истории.

«Ты что, глухой?»

Конечно, я не мог полностью доверять Бэлли. У меня всё ещё было много сомнений относительно него, и у него явно было много секретов, которые мне нужно было откопать.

Но прямо сейчас всё это не имеет значения. Я совсем не волновался об этом.

В конце концов, у меня есть Книга Истины.

«Ответь мне—!»

В этот момент Чин Сахюк начала трясти меня из стороны в сторону. Из-за её невероятной силы мои конечности хаотично болтались, как у куклы, сделанной из бумаги.

Я небрежно ответил:

«Для слуги вполне естественно быть со своим Королём, верно?»

Чин Сахюк замерла.

Ее руки все еще были у меня на шее, когда она холодно прошептала:

«...Бред».

«Что ты имеешь в виду?» — я пожал плечами.

Я мог сказать, что она испытывала сильное подозрение, когда дело касалось этой темы.

«Кайндсприн» и «Ким Хаджин».

Она разрывалась между двумя существами.

«В любом случае, в течении следующих шести месяцев или, если это будет возможно, меньшего времени, я решил, что буду тренировать тебя вместо Бэлла».

«Что?»

Чин Сахюк внезапно усилила хватку.

«Тренировать? Хватит нести бред. Ты встретился с Бэллом? О чем вы двое говорили?»

«Ну.... Ты можешь для начала отпустить меня?»

Я посмотрел на свой воротник. Чин Сахюк крепко держала меня, и, честно говоря, я вообще не мог двигаться. Я чувствовал, как будто все мое тело было связано, хотя все, что она делала, держало меня за воротник. Разница в наших базовых статах была слишком велика.

«С чего бы мне—»

«Отпусти».

Я нахмурился. Чин Сахюк, однако, не ослабила хватку и только уставилась на меня. В ее глазах не было ни единого намёка на страх.

‘...Какое-то время назад в моём присутствии она не могла даже нормально говорить.’

«...Ты думаешь, я размяк, только потому, что я не усложнял тебе жизнь последние несколько месяцев?»

«Что?»

Чин Сахюк сжала зубы и молча уставилась на меня.

Что ж, пришло время в очередной раз расставить все точки над и.

У меня осталась только одна полоса Клейма, но я всё ещё был уверен, что выиграю. Пока у меня есть [Судьба], я никогда не проиграю Чин Сахюк.

«Отпусти меня. Я считаю до трёх».

Я поднял три пальца.

«Один, два».

Я загнул два из них.

«Три».

А за тем и третий.

Однако руки Чин Сахюк всё ещё были на мне. Она ухмыльнулась.

«Просто нападай уже, ублюдок. Ты думаешь, я буду бояться тебя всю свою жи—»

Я сразу же активировал [Судьбу].

Все мои характеристики были увеличены на 300%, и ощущение абсолютной силы охватило все мое тело. На этот раз усиление от [Судьбы] распространялось и на [Мгновенное Ускорение Высшего Ранга], которое было встроено в Униформу Чёрного Лотоса.

Моя кровь вскипела, а скорость возросла до бесконечности — мир вокруг замедлился почти до полной остановки.

Между тем, Чин Сахюк была...

«Т... ы...»

Я ударил её в живот. Глаза Чин Сахюк медленно, но широко распахнулись. В тот же момент, когда мой кулак достиг цели, из её рта брызнула кровь.

Чин Сахюк медленно начала отступать, хватаясь за живот. Вероятно, прямо сейчас она отлетала назад от удара, но, из-за моей скорости, всё это происходило очень медленно.

«Кху... хук...»

Я схватил Чин Сахюк за плечо и на этот раз ударил её в живот ногой. Слезы потекли из её глаз, но она умудрилась активировать Манипуляцию Реальностью.

Швааак—

Острый клинок магической силы оставил рану на моей щеке.

«Хм? Ух ты».

Как и следовало ожидать от Чин Сахюк, кажется, что я не могу расслабленно избивать её даже под эффектом [Судьбы].

Я признал ее силу и—

«Укх—! Уээ—! Кхуукх—!» — со всей серьезностью начал выбивать из Чин Сахюк всё дерьмо.

Тигрису потребовалось всего три минуты, чтобы полностью уничтожить своих охранников.

Охранники в первом ряду были убиты, прежде чем они смогли что-либо сделать; выжившие, успев-таки осознать ситуацию, попытались дать отпор, но не смогли.

Тигрис убил всех своих подчиненных всего за три минуты.

—...Начинай, Сухо. Мы прикроем тебя.

«Понял».

Когда Тигрис наконец остался один, пришло время для настоящей атаки.

Держа в руках Мистелтейнн, Ким Сухо бросился к своей цели через опустошённое поле.

Панн—!

Однако, прежде чем Ким Сухо смог приблизиться к нему, Тигр взмахнул кулаком. Его удар полетел в направлении Ким Сухо, который всё ещё был в 500 метрах. Это был знаменитый

[Безграничный Кулак Тигра].

Кланн—!

Ким Сухо взмахнул Мистелтейнном и заблокировал атаку.

«...?»

Только тогда Тигрис заинтересовался Ким Сухо

Глядя прямо на своего врага, Ким Сухо прошептал в рацию.

«... Я собираюсь подготовиться к длинной битве...»

—Да, так и сделай. Так будет лучше. Поскольку у нас есть Группа Хамелеона, тебе не придется беспокоиться о подкреплении, которое спешит ему на помощь.

[Безграничный Кулак Тигра] был практический непобедим. Это был удар, практически не ограниченный расстоянием, и атакующий всё, на пути от пользователя до его цели. К тому же, Тигрис обладал удивительным 320 градусным полем зрения, что лишь усиливало его атаки.

Тем не менее, [Безграничный Кулак Тигра] контролировался магической силой. Тигрис, как потомок Гималайского Горного Тирана, естественно, был не особо талантлив, когда дело касалось магической силы.

Таким образом, можно сказать, что если отражать Безграничный Кулак Тигра достаточно долгое время, то в какой-то момент у Тигриса закончится магическая сила и у защищающейся стороны появится отличный шанс на контратаку.

Это было именно то, чего ждал Ким Сухо. Он был достаточно быстр, чтобы уклониться от атак Тигра, и его Дар мог разорвать Безграничный Кулак Тигра.

«Тигрис!»

Ким Сухо закричал.

Тигрис медленно встал и посмотрел на Ким Сухо. Гнев в его глазах, казалось, утих.

«Это я убил Хорслесса!»

Ким Сухо решил, что самый быстрый способ истощить магическую силу Тигра — снова свести его с ума.

«———!»

И его решение было мудрым.

Безумие снова охватило разум Тигра. С сокрушительным ревом бесчисленные [Безграничные Удары Тигра] ринулись на Ким Сухо.

Панн—! Панн—!

Удары сыпались со всех сторон. Сверху, снизу, слева, справа. В атаках не было никакого различного ритма, но каждый удар был столь же смертельным, как и остальные.

Несмотря на это, Ким Сухо удалось заблокировать все атаки. Его меч был стабилен и эффективен. Клинок быстро перемещался по диагонали и разрывал удары, которые сыпались со всех сторон.

Б-Б-Буум!

Находясь под бесконечным шквалом атак, Ким Сухо закрыл глаза. Взамен на потерю зрения, все остальные его чувства обострились.

Теперь он полагался только на свои чувства и свою интуицию, чтобы парировать вражеские атаки, тем самым достигая воплощения совершенного фехтования.

Кунн—!

Тигр продолжал размахивать кулаками, используя 108 ударов подряд, которыми он так гордился. До сих пор никто не переживал эту атаку.

—ССССК.

Ким Сухо вернул меч обратно в ножны, а затем снова вытащил его и взмахнул вперед.

Швааа—!

Его удар мечом распространился, словно волна, и поглотил "технику 108 ударов" Тигра.

«...И это всё, на что ты способен?»

Фехтование Ким Сухо действительно соответствовало его титулу, Святой Меча.

Ким Сухо теперь полностью выпускал свой статус существования.

[Африка, Подводная пещера]

Наша первая тренировка, "притворная драка", закончилась через 3 минуты.

Чин Сахюк теперь лежала в постели, а я сидел на стуле рядом с ней и смотрел на нее сверху вниз. Честно говоря, я тоже не в самом радужном состоянии из-за побочных эффектов [Судьбы].

«В любом случае, до тех пор, давай просто не будем говорить о короле, слуге и обо всем этом. Избавимся от корня проблемы. У нас будет лишь головная боль, если мы продолжим копать в этом».

«...»

Чин Сахюк молча уставилась на меня. Взгляд в ее глазах был довольно угрожающим.

«Сотри эту хмурую угрозу со своего лица».

«...»

Чин Сахюк вздохнула и перевернулась на бок.

Затем она пробормотала:

«Что мы будем делать в течение полугода?»

«Прежде всего, Подземелья».

«...Подземелья?»

Чин Сахюк проявила некоторый интерес.

«Ага. Африка полна интересных Подземелий. Я слышал, что здесь есть даже нечто под названием Подземелье-Викторина. В любом случае, Подземелья опасны, но за их зачистку выдаётся потрясающая награда».

Отныне мне нужно будет охотиться за предметами. Зачистка Подземелий не только поможет Чин Сахюк вырасти, но и позволит мне собрать материалы, которые понадобятся для изготовления новой экипировки.

Я планировал демонтировать существующие артефакты с помощью [Ловкости Рук Молодого Гнома] и воссоздать их в качестве новых артефактов более высокого качества.

«...Значит, ты знаешь, где находятся эти Подземелья?» — прямо спросила Чин Сахюк.

«Да, знаю».

Я открыл Книгу Истины и начал перелистывать страницы, пытаясь вспомнить расположение Подземелий. Внезапно я вспомнил имя человека, которого упомянул Бэлл.

Ли Ёнчон, бывший босс Группы Хамелеона.

«...На что ты смотришь? Покажи мне».

Казалось, Чин Сахюк была заинтригован моим серьезным выражением лица. Однако я закрыл Книгу Истины и вернул ее в пространство Клейма, а затем посмотрел на Чин Сахюк.

«Что? Что на этот раз?»

Чин Сахюк вздрогнула, слегка испуганная моим взглядом.

«...Эй. Ты знаешь Ли Ёнчона?»

Я думал, что Чин Сахюк может знать его.

Тем не менее...

«Нет».

«...Ну, думаю, то, что ты не запоминаешь имена других людей, вполне нормально. Ты слишком занята, развешивая сопли».

«Ты опять меня оскорбляешь, ублюдок!»

«Хватит».

Я положил руку ей на голову. Чин Сахюк, из-за только что закончившегося инцидента, начала дрожать от страха.

«Давай пока-что просто спокойно поедим».

Я подошел к холодильнику в углу пещеры и достал некоторые ингредиенты. Говядина, зеленый лук, луковицы, чеснок, рис, вино для готовки.... В этот момент я кое-что придумал и включил свой браслет.

«Может быть, я спрошу у Ю Чинхюка».

В конце концов, он всё ещё работает.

И раз уж я включил браслет, нужно также отправить сообщение Боссу и сообщить ей, что со мной все в порядке.

Бэлл сказал мне, что у меня не будет выбора, кроме как предать Босса, но мои мысли отличались от его.

«Мм».

‘Да, так и сделаю.’

Я решил начать с сообщения Боссу.

Вернувшись в свое убежище, Бэлл вздохнул.

Он был окутан абсолютной тьмой, лишённой даже бликов света. Такие условия жизни были неподходящими для человека, но у него не было другого выбора, кроме как принять это, поскольку это место было убежищем, расположенным глубоко в море.

«Хм...»

‘Итак, Группа Хамелеона прибыла в подземную деревню. Руми, вероятно, сбежала. Встретился

ли Ким Хаджин с Чин Сахюк, как я и планировал? '

Многие мысли мелькали в его голове.

Тссск—

Бэлл поднял маску для сна и сел на стул за маленьким столом. Свет глубокого моря проникал через окно. Комната всё ещё была на 99% поглощена тьмой, но Бэлл чувствовал небольшое утешение от этого призрачного света.

....

Слабый шум.

Бэлл налил чай в чашку и повернул голову к звуку.

«Ты проснулся?»

Ему не ответили, однако неодобрительный вздох объявил о существовании в пещере ещё кого-то.

Бэлл улыбнулся и сделал глоток чая.

«Почему бы тебе тоже не попить чаю? Я принес его из Башни».

Бэлл провел целый день, разговаривая с Ким Хаджином, раскрывая свои самые секретные планы. Однако была одна вещь, которую он утаил.

Это было существование определенного человека.

«Хаа».

Вздох стал громче.

Бэлл окликнул его.

«Ёнчон?»

Некоторые его любили и ценили, а другие ненавидели.

Некоторые знали, что он давно умер, но теперь он воскрес после долгого сна.

«Что», — неохотно ответил Ли Ёнчон.

Он продолжал поглядывать в окно, явно чувствуя дискомфорт.

«Хочешь чаю?»

Ли Ёнчон нахмурился. Его карие глаза стали острыми, что заставило его лицо стать твёрже.

«Нет».

«Мм. Как ты себя чувствуешь? Прошло совсем немного времени с тех пор, как ты проснулся».

«...Три месяца это достаточно долго».

Ли Ёнчон встал с постели.

Он хромал на одну ногу, идя к стулу напротив Бэлла.

«У тебя было время подумать о том, что я сказал?»

«Думать сейчас сложно. Я не могу долго цепляться за определённые мысли».

Его голос был жёстким и строгим.

То, как он говорил, напоминало Бёль, так как он был оригинальным владельцем такого тона.

«Вот почему я говорил, что тебе не стоит оставаться в этом месте на длительное время. 10 лет было достаточно».

Ли Ёнчон проснулся от своего долгого сна всего три месяца назад. Однако фактическое время, которое он провёл во сне, в десятки раз превышало 3 месяца.

«Я ничего не мог с этим поделать. Всё мое тело было разрушено, и я не хотел просыпаться в таком состоянии».

«...Конечно. Что важнее, разве ты не собираешься встретиться с Бёль?»

Бёль была очень привязана к Ли Ёнчону в последний раз, когда Бэлл "навещал" её. Однако с тех пор, как они в последний раз видели друг друга, прошло много времени, и Бэлл не чувствовал уверенности в том, что Бёль будет относиться к его другу как раньше.

«Пфт. Зачем мне встречаться с Бёль?»

Ли Ёнчон слегка улыбнулся и покачал головой. Бэлл посмотрел на его улыбку и ямочки, появившиеся на щеках.

Когда-то Бэлл подумал, что улыбка Ли Ёнчона содержала чистейшую форму зла, смешанную с игривостью и невинностью, которые принадлежали детям.

«У неё всё хорошо и без меня».

Учитывая то, что он улыбался, можно было подумать, что Ли Ёнчон гордился Бёль.

Но он гордился ею не как личностью; скорее, его улыбка выражала гордость мечника, когда он смотрел на свой меч.

«Значит, ты вообще не собираешься встречаться с ней?»

«Я встречу с ней, когда придет время. Не торопи меня».

Бёль до сих пор не знала — и, вероятно, никогда не узнает, что человеком, который толкнул ее в пропасть отчаяния, был именно Ли Ёнчон.

‘...Бёль, спасение, которое ты получила от Ёнчона, было не чем иным, как обманом’.

Бэлл вздохнул, думая о ней.

«Итак, что ты планируешь делать дальше, Ёнчон?»

«Я потрачу ещё какое-то время на восстановление, чтобы прийти в себя, а затем пойду навещу Чэ Чучхоля».

Давным-давно человек, который уничтожил Ли Ёнчона, был не Бэлл, а Чэ Чучхоль. Просто правда была похоронена лживыми планами Чэ Чучхоля.

«Кстати, я удивлен, что план с Чэ Чинуном провалился».

И человеком, который посадил Семя Дьявола в Чэ Чинуна, был Ли Ёнчон.

Даже человеком, который заказал убийство матери Чэ Наюны, был, вероятно, Ли Ёнчон.

«...Верно».

Бэлл знал, что мужчина, сидящий перед ним, был «настоящим монстром». Но он слишком привык к своему другу, чтобы трезво смотреть на то, какой он есть на самом деле. Поэтому, Бэлл улыбнулся и положил руку ему на голову.

«Перво-наперво, тебе правда нужно подстричься».

«...Волосы?»

Ли Ёнчон нахмурился.

«В этом нет нужды. В любом случае, мне нужно ещё какое-то время оставаться незамеченным, и эти длинные волосы могут послужить отличной маскировкой».

«...Тск. Тогда, я так понимаю, твоя следующая цель после убийства Чэ Чучхоля остается прежней?»

«Да. Чем дольше я спал, тем яснее это для меня становилось. Как будто кто-то вдыхал ответ в мою голову».

«...В самом деле? Звучит интересно».

Бэлл также знал, что для того, чтобы Ким Хаджин достиг своей цели, ему нужно было убить этого человека.

‘Когда придёт время, возможно мне будет немного грустно’, — подумал Бэлл.

По этой причине Бёль предаст Ким Хаджина.

Она никогда не сможет простить Ким Хаджина за убийство Ли Ёнчона.